

— Ты думаешь, что чувства — это данные, которые можно взять с лёгкостью? — Гу Юй усмехнулась. — Либо время, либо новый роман. Цзян Цзинь после расставания не выберет нового романа, она будет лечить свои раны в долгом течении времени. Я? Для неё сейчас я всего лишь прохожая, в лучшем случае — друг.

— Но... уровень симпатии Цзян Цзинь...

— Я слишком хорошо её знаю, — Гу Юй встала, подошла к окну и открыла его, позволяя холодному ветру ворваться в комнату. Она закрыла глаза, чувствуя прохладу на лице, и через некоторое время продолжила:

— Цзян Цзинь внешне кажется близкой со всеми, но в глубине души... она холоднее и упрямее всех. Ты должен своим телом постепенно согревать и растапливать лёд в её сердце. Я люблю её, но она никогда не отвечала мне взаимностью.

— Не хватает момента, — вздохнула Гу Юй. — Moments, чтобы она поняла мои чувства. А дальше я оставлю ей право выбора.

— Это не импульсивно, 1113, это совсем не импульсивно. Я знаю её почти двадцать лет.

— Я выполняю задание, потому что люблю Цзян Цзинь, а не ради выполнения задания.

— Ты, наверное, не понимаешь.

Глядя на качающую головой и вздыхающую Гу Юй, Номер 1113 хотел возразить, что это она не понимает, что он, как самый продвинутый робот, не может не понимать.

Но, глядя на Гу Юй, полную одиночества, Номер 1113 впервые усомнился в себе. Возможно, он действительно не понимает человеческих чувств.

— ...Гу Юй, какой была Цзян Цзинь в твоей прошлой жизни? — спросил Номер 1113. Он хотел знать, какой была та, ради которой Гу Юй готова была на всё, и почему между людьми могут быть такие сложные чувства, ради которых они готовы отдать всё?

Гу Юй улыбнулась, вспомнив ту Цзян Цзинь.

— Здравствуйте. В тот год, впервые взойдя на высшую сцену ведущих, Цзян Цзинь кивнула ей и улыбнулась.

— Если бы в Хуася нужно было назвать одного представителя ведущих, восемь из десяти выбрали бы Цзян Цзинь, — сидя в разбитом баре в зоне боевых действий, Гу Юй, пьяная, слушала рассказы местного репортёра.

Стоя перед офисом Цзян Цзинь, Гу Юй смотрела, как та спешно проходит мимо.

— Ты Гу Юй, да? Давно о тебе слышала, я Цзян Цзинь. На вечеринке для новых коллег Цзян Цзинь, несмотря на занятость, нашла время заглянуть, чтобы поприветствовать Гу Юй.

— Тогда я пойду! — Цзян Цзинь вежливо кивнула ей и ушла, держа под руку мужчину по имени Хуа Кан. Позже Гу Юй узнала, что это был её жених.

— Огромное тебе спасибо, без тебя я бы не справилась! — устроив Цзян Лимэй в США, Цзян Цзинь сжала её руку, и её глаза наполнились слезами.

— Будь осторожна. Накануне отъезда в Страну И Цзян Цзинь сказала ей это.

Как можно было выразить такие чувства?

Глядя на погружённую в воспоминания Гу Юй, Номер 1113 не знал, как сообщить ей то, что знал. Номер 1113 нарушил ограничения, установленные Преисподней, и увидел Цзян Цзинь после смерти Гу Юй в прошлой жизни.

Номер 1113 не знал, почему в его базе данных была такая информация, но, глядя на Цзян Цзинь, которая отличалась от той, что в воспоминаниях Гу Юй, он снова задумался.

— Я больше никогда не писала рассказы, я превратилась из автора в участника событий.

— Она больше не смотрела на меня, она никогда больше не старела.

— Когда я действительно села и открыла ту книгу, увидев её заметки, я почувствовала себя пустой.

— Я не знала, что сказать, возможно, лучше было бы промолчать.

— Ты навсегда осталась в том мире, полном огня, а я продолжаю жить в этом шумном мире.

— Не видеться — это тоже хорошо, желаю тебе счастья.

— Гу Юй, ты была права, свет софитов слишком яркий, поэтому я ушла.

— Жаль, что ты этого не увидишь.

Позже Цзян Цзинь прошла по пути Гу Юй. Через десять лет страна, где погибла Гу Юй, уже была свободна от войны, и мир был на пороге. Цзян Цзинь шла по восстановленным после войны дорогам, глядя на новые небоскрёбы, и думала, что, возможно, это то, что хотела видеть Гу Юй — мир, спокойствие, тишину.

Больше не было войны, больше не было шума, только покой.

— Это то, чего ты хотела? — Цзян Цзинь стояла с чемоданом на выходе из аэропорта Страны И, глядя на ясное небо, и прошептала:

— Это то, что ты искала всю жизнь?

— Гу Юй, посмотри, мир, который ты хотела, есть, спокойствие, которое ты хотела, тоже есть.

— Но, Гу Юй, у меня больше нет тебя.

Цзян Цзинь растворилась в толпе.

Номер 1113 не сказал Гу Юй, что после смерти души могут оставаться в мире живых без последствий, и даже есть души, которые блуждают тысячелетиями. Преисподняя обычно закрывает на это глаза.

Если бы... если бы Гу Юй осталась подольше, смогла бы она увидеть чувства Цзян Цзинь? Если бы Гу Юй не оставила всё и не последовала за ним в Преисподнюю, может быть... она не была бы так потеряна?

Номер 1113 не знал.

Но он знал, что человеческие чувства — это самое сложное.

[В 1993 году в городе Мэйчэн, Хуася, произошёл сель. Из-за непрерывных дождей произошёл оползень, пострадали более 30 000 человек. Погибших не было, двое получили ранения.]

Гу Юй ехала по шоссе из Бэйпина в Мэйчэн, это был уже седьмой час.

Семь часов назад Гу Юй увидела новости о непрерывных дождях в Мэйчэне. Как гром среди ясного неба, она вспомнила, что в прошлой жизни Цзян Цзинь не попала на съёмки — кажется, именно в Мэйчэн.

Она точно помнила, что непрерывные дожди в Мэйчэне вызвали сель, а Ду Хэ, который тогда был на месте, не смог выполнить задание из-за погоды.

«Но Цзян Цзинь обязательно справится!»

В тот момент, когда Гу Юй подумала об этом, её сознание помутнело, и она едва не упала.

Она слишком хорошо знала Цзян Цзинь, как знала, что та выберет время для лечения душевных ран, так же она понимала, что в профессиональном плане Цзян Цзинь была непревзойдённой.

Цзян Цзинь не обращала внимания на плохую погоду, она просто выполняла свою миссию. Это была та, кого Гу Юй так сильно любила.

[Бэйпин, 6:30 утра]

— 1113, где сейчас Цзян Цзинь? — Гу Юй случайно порвала газету в руках, всё ещё надеясь на лучшее.

Номер 1113 ответил:

— Она уже вчера была в Мэйчэне.

— А её задание на сегодня... где? — Гу Юй опустилась на диван, смотря в пустоту.

Номер 1113 ненадолго замолчал, затем ответил:

— Гора Мэй, она уже в пути.

Гу Юй была словно поражена молнией.

В прошлой жизни Цзян Цзинь не была в Мэйчэне, поэтому тот сель не затронул её. Гу Юй забыла, она знала только, что Ду Хэ после этого поднялся по карьерной лестнице, но забыла о селе в Мэйчэне.

Ду Хэ бережёт свою жизнь, не станет рисковать, выходя на съёмки в ливень, но Цзян Цзинь другая! Даже если бы гора обрушилась, Цзян Цзинь не отступила бы.

— Я ошиблась... я ошиблась... я погубила её... — Гу Юй потеряла все силы, бормоча. Она погубила Цзян Цзинь, если бы не её вмешательство в дело Ду Хэ, Цзян Цзинь сейчас была бы в безопасности в Бэйпине, а не в опасности.

— 1113! Сколько времени осталось до оползня на горе Мэй? — Гу Юй вдруг вспомнила, вскочила с дивана, начала лихорадочно искать вещи и с тревогой спросила Номер 1113.

— Осталось... девять часов. Оползень на горе Мэй произойдёт в три тридцать дня, — ответил Номер 1113.

— Сколько времени займёт дорога из Бэйпина в Мэйчэн? — Гу Юй мысленно спросила Номер 1113.

Авторские комментарии:

Гу Юй: Дорогая, дорогая! Оказывается, ты тоже меня любишь!

Цзян Цзинь: ...(смущение от разоблачения)

Гу Юй: Подожди! Тогда почему ты вышла замуж за того мужчину? Изменщица!

Цзян Цзинь: В прошлой жизни мама настаивала, как я могла отказаться?

<http://bllate.org/book/16405/1486088>